

М. Е. Дербеднев, М. В. Ягодкина

Семантические особенности имен собственных в составе фразеологических оборотов

Статья представляет исследование лексико-семантических характеристик имен собственных, входящих в состав фразеологических единиц. Анализируется процесс интеграции топонимов и антропонимов во фразеологизмы, рассматриваются механизмы семантического переноса, культурные и исторические аспекты, влияющие на смысловое наполнение фразеологизмов с именами собственными. В результате исследования выявлены ключевые особенности функционирования фразеологических оборотов с компонентом «имя собственное» в языке, что позволяет глубже понять процессы, происходящие на стыке ономастики и фразеологии. Недостаточная изученность семантических преобразований имен собственных в контексте фразеологии, несмотря на важность этих процессов для понимания языка как культурного феномена, а также обширная область применения рассматриваемых языковых единиц определяют актуальность данного исследования. Работа подчеркивает важность изучения семантических сдвигов для более глубокого понимания взаимодействия языка и культуры, что имеет значение как для лингвистики, так и для межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: имя собственное, фразеологизм, топоним, антропоним, семантика, этимология.

Для цитирования: Дербеднев М. Е., Ягодкина М. В. Семантические особенности имен собственных в составе фразеологических оборотов // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 4. – С. 128–140. DOI: 10.35231/25419803_2024_4_128. EDN: VPFPH

Имена собственные являются важнейшими элементами языка, играющими ключевую роль в идентификации и обозначении объектов, людей, мест, событий и других феноменов действительности. Вопрос изучения имени собственного в отечественной лингвистике подробно рассматривался в XX веке в трудах А. В. Суперанской [19–20], однако, имея перспективы для дальнейшего исследования, нашел свое отражение в работах ученых XXI века [7]. Общие положения исследователей совпадают с мыслью о том, что имена

собственные – это «слова или словосочетания, называющие единственное индивидуальное лицо (или предмет)» [17, с. 486]. В то же время, в составе фразеологических оборотов имена собственные могут значительно расширять свои значения и выполнять дополнительные семантические и прагматические функции. О фразеологии и вопросах значений слов, входящих в состав фразеологических оборотов, писали многие ученые, такие как В. В. Виноградов, В. П. Жуков, Б. А. Ларин, Н. М. Шанский, А. В. Жуков, Н. Н. Амосов, М. Л. Ковшова др. Одним из наиболее важных аспектов, встречающихся в работах, затрагивающих семантическую составляющую компонентов фразеологических оборотов, был тезис об их идиоматичности [8]. Смысловую неразложимость называют «важнейшим свойством фразеологизма» [8, с. 56], при этом, как считают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, всякое выражение может пониматься в переносном значении, что «связано с прямым некоторым отношением, правилом» [2, с. 12].

Вопрос сосуществования смысловых коннотаций слова вне фразеологического оборота и в его составе остается актуальным в настоящее время. Современные фразеологи, продолжая развивать идеи ученых XX века, углубляют изучение не только структуры фразеологизмов, но и этимологии как отдельных слов, входящих в их состав, так и целых фразеологических конструкций. «Расшифровка истинного смысла слов, составляющих фразеологическое целое, и есть конечная цель историко-этимологического анализа образных выражений» [15, с. 5].

Исследование семантических особенностей непосредственно имен собственных во фразеологических оборотах активно освещается в XXI веке в работах М. Л. Ковшовой [11], И. А. Кондаковой [12], О. А. Михайловой [14], Е. А. Хомутниковой и Ю. В. Леготиной [22] и остается перспективной темой для дальнейшего исследования. Данное направление позволяет глубже понять механизмы функционирования рассматриваемых единиц в системе языка. Такие фразеологизмы представляют собой сложные языковые конструкции, где «...имена собственные не относятся к названиям определённых лиц» [1, с. 73]. Вернее будет сказать, что первичная семантическая нагрузка имени собственного изменяется, вступая в отношения с другими единицами фразеологического оборота. Данное замечание отно-

сится к различным разновидностям имени собственного, таким как антропонимы, топонимы и др. «Единичные антропонимы обладают более богатой смысловой структурой. Это позволяет им регулярно выступать в качестве характеризующих словесных знаков при вторичной номинации» [7, с. 63].

Говоря же о топонимах и истории их изучения, необходимо упомянуть работу А. В. Суперанской [20], где исследователь подробно описывает особенности строения и функционирования данных языковых единиц. Автор подчеркивает важную роль исторических и культурных особенностей номинации географических объектов. Данная мысль важна для нас в процессе определения новых семантических нагрузок топонимов при их внедрении во фразеологизмы.

Однако, рассматривая имена собственные как часть фразеологического оборота, необходимо указать на принципиальную разницу между приобретением новых смыслов и значений отдельного слова и этого же слова в составе словосочетания. Разделяли данное положение в своих работах многие отечественные фразеологи, среди которых можно выделить работу А. В. Жукова [9]. Общее положение ученых по данному вопросу содержит мысль о том, что процесс метафоризации отдельного слова предвосхищает появление его нового переносного значения. Метафоризация же свободного словосочетания влечет за собой образование фразеологизма, имеющего обобщенно-переносное значение.

Как утверждает О. А. Михайлова, фразеология «тесно связана с историей и культурой, традициями и литературой народа, говорящего на данном языке» [14, с. 50]. Включение имен собственных во фразеологизмы способствует более глубокому анализу культурного кода, представленного в них. Актуальность их изучения обуславливается широким спектром областей применения – от лингвистики и культурологии до сферы образования и межкультурной коммуникации.

Целью данной статьи является исследование семантических особенностей имен собственных в составе фразеологических оборотов, а также анализ их функций и роли в языке. В рамках исследования рассматриваются различные типы фразеологических оборотов с именами собственными, анализируются их источники и семантические преобразования. Особое внимание

уделяется культурным и историческим контекстам, которые влияют на формирование и восприятие фразеологизмов.

Материалы и методы

Возможная полисемантическая структура рассматриваемых слов, сложные и многосоставные процессы переноса значения отдельных языковых единиц, а также большое количество аспектов, отраженных в понятии «имя собственное», определили структуру и подход к исследовательской деятельности. В работе применен комплекс общенаучных лингвистических методов, в числе которых методы сопоставительного, дистрибутивного, компонентного, этимологического анализа.

Достоверность результатов исследования, приводимых в статье, обуславливается обращением к ряду авторитетных работ советских и российских ученых, а также привлечением словарных статей, необходимых для толкования отдельных элементов изучения. Подробное рассмотрение основных значений имен собственных в составе фразеологических оборотов, их этимологии, а также различных коннотаций, открывает новые возможности для их дальнейшего изучения.

Результаты

Имена собственные играют важную роль в языке как единицы культурно-семантической значимости, отражающие исторические, географические и социокультурные аспекты общества. Как справедливо считает С. Н. Булгаков, имя «выражает особый духовный тип, строение, разновидность человека» [3, с. 241]. Фразеологизмы, включающие имена собственные, являются особым случаем использования этих лексических единиц в языке.

Наиболее интересными для изучения являются случаи включения во фразеологические единицы антропонимов и топонимов. Говоря о семантике фразеологизмов, М. Л. Ковшова отмечает, что она «основана на идее антропоморфности, которая в единицах с антропонимическим компонентом обеспечивается в полной мере и эксплицируется в личных именах» [11, с. 272]. Антропонимы часто становятся частью фразеологических единиц благодаря историческим событиям, литературным произведениям, религиозным или ми-

фологическим текстам. Находясь в составе фразеологизмов, они приобретают метафорический смысл, отличный от их первоначального значения.

Приведем пример фразеологизма с антропонимом в его составе. Значение фразеологизма *Ахиллесова пята* определяется как «слабое, уязвимое место» [18, с. 41]. В современном русском языке этот оборот часто употребляется в контексте личных или профессиональных недостатков, которые становятся препятствием на пути к успеху или выполнению задачи. Имя Ахиллес ассоциируется с древнегреческим героем, чья пята оказалась единственным уязвимым местом. Именно туда герой и получил смертельное ранение в битве при Трое. Фразеологизм *Ахиллесова пята* отражает не только конкретную уязвимость, но и символизирует общую идею о неизбежных слабостях даже у великих личностей.

Фразеологизм *Ахиллесова пята* (как и *Дамоклов меч*, *Нить Ариадны*, *Объятия Морфея* и др.) является ярким примером того, как имена собственные могут войти в состав устойчивых выражений, наглядно демонстрируя культурные ассоциации и исторические коннотации. Они не только обогащают язык, но и помогают передать сложные понятия и абстрактные идеи через конкретные образы из истории и литературы. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать глубокому пониманию механизмов формирования и функционирования фразеологизмов в языковом контексте.

Большой пласт имен собственных в составе фразеологизмов представлен топонимами, так как, по справедливому утверждению классика отечественной ономастики А. В. Суперанской, «[г]еографические названия, особенно древние, являются своего рода историческими памятниками» [19, с. 17]. Помещенные в состав фразеологического оборота, они отражают исторические, географические и культурные аспекты развития человечества и языка, как, например, во фразеологизме *Во всю ивановскую*.

Фразеологизм *Во всю ивановскую* («Очень громко» [16, с. 86]) имеет интересную этимологию, которая уходит корнями в историю России. Исходно Ивановская площадь находилась в Московском Кремле, где традиционно проводились народные собрания. В XVIII веке здесь был установлен колокол, звон

которого разносился на большие расстояния, что и послужило основой для появления выражения 'во всю ивановскую' в значении 'очень громко'. Семантически фразеологизм *Во всю ивановскую* описывает действия или звуки, которые выполняются с большой громкостью или интенсивностью. Выражение используется как в буквальном смысле, например, для описания громкой музыки или крика, так и в переносном, когда речь идет о чем-то выполненном с большим размахом и энтузиазмом.

Использование топонимов во фразеологизмах не только обогащает языковой арсенал, но и передает глубокие культурные ассоциации. Фразеологизмы, такие как *Во всю ивановскую* (равно как *Как швед под Полтавой*, *Перейти Рубикон*, *Кануть в Лету* и др.), иллюстрируют, как исторические события и географические особенности могут стать основой для формирования устойчивых языковых оборотов.

Топонимы во фразеологизмах играют ключевую роль в представлении культурных и исторических аспектов через языковые единицы. Они помогают не только сохранить и передать знания о прошлом, но и создают образы, которые легко понимаются и интерпретируются в различных контекстах. Дальнейшие исследования в этой области могут внести вклад в глубокое понимание механизмов формирования и функционирования фразеологизмов в разных языках и культурах.

Говоря о включении имен собственных в состав фразеологических оборотов, необходимо определять их семантическую и прагматическую роль. Семантическая нагруженность имен собственных в составе фразеологических оборотов зачастую выходит за пределы простой идентификации, включая культурные, исторические, социальные и эмоциональные аспекты.

Следует признать справедливым мнение фразеолога Ю. А. Гвоздарева: «Семантическая самостоятельность слова с определенным значением – важнейший признак его как знака языка. Признавая главным критерием семантическую самостоятельность слова, нужно отметить семантическую несамостоятельность слова с фразеологически связанным значением как его существенный признак. Именно этим признаком может быть объяснен факт подмены описания фразеологически связанного значения слова описанием значения всего ФС, в котором это слово реализуется» [5, с. 10].

Топонимы часто обладают значительной семантической нагруженностью. Они могут нести информацию о природных особенностях местности, исторических событиях или культурных традициях. Например, название Горки вызывает ассоциации с типом ландшафта, тогда как название Санкт-Петербург ассоциируется с культурным и историческим центром.

Еще одним интересным явлением, влияющим на образование топонимов, является аспект мифов и легенд. Ярким примером этому служит город Грязи в Липецкой области. Название города объясняется тем, что, по легенде, когда по этим местам дождливой осенью проезжал император Пётр I, его коляска завязла в промокшей земле. Из-за грязной дороги Пётр присвоил этим выселкам название Грязи.

Также топонимы в составе фразеологических оборотов могут нести заведомо отрицательную коннотацию, как считает А. И. Кондакова: «Представляется, что топонимы, имплицитно отрицающие отрицательную характеристику интеллектуальных способностей, можно рассматривать как "имплицитивные" синонимы. Многие народы выбирают какой-либо населенный пункт, за которым закрепляется репутация обитатели глупости: Фригия – в Малой Азии, Абдера – во Фракии» [12, с. 105]. Данная информация безусловно важна, так как «позволяет получить очень ценные сведения о носителях языка и отметить национальные стереотипы» [22, с. 76].

Имена собственные играют важную роль не только в идентификации объектов и явлений, но и в передаче богатого спектра семантических значений. Они могут нести в себе культурные, исторические, социальные и личные коннотации, влияя на восприятие и интерпретацию носителями языка. Исследование семантической нагруженности имен собственных позволяет глубже понять механизмы формирования значений в языке и их роль в коммуникации.

Перенос значения имён собственных во фразеологизмах осуществляется с использованием различных механизмов, включая метафору, метонимию и синекдоху. Каждый из этих механизмов обладает специфическими чертами и реализуется в определённых контекстах.

По мнению А. А. Зализняка, метафорический перенос – «одна из наиболее фундаментальных связей, формирующих

семантическую структуру языковых единиц всех уровней» [10, с. 18]. Метафора как механизм переноса значения основана на ассоциации по сходству между объектами или явлениями. Имена собственные, включённые во фразеологические единицы, часто утрачивают своё первичное номинативное значение и становятся символами определённых качеств, свойств или характеристик. «В этом проявляется особое удобство, которым обладает номинация посредством единичного антропонима: из его значения можно извлечь богатый комплекс идей, не заменимый никаким нарицательным словом» [7, с. 65]. Например, имя мифического персонажа Прометея во фразеологизме *Прометеев огонь* ассоциируется с огнём знания, стремлением к прогрессу и самопожертвованию. Первоначальное значение имени Прометея как титана, принёсшего людям огонь, переносится на более обобщённый уровень, символизируя «неодолимое, неугасимое стремление к достижению высоких, благородных целей» [21, с. 432].

Метонимия, как и в случае с нарицательными именами, базируется на смежности понятий. Во фразеологических единицах имена собственные могут использоваться для обозначения объектов, связанных с данными именами по временным, пространственным или причинно-следственным связям. Примером метонимического переноса является фразеологизм *Все пути ведут в Рим*, который может означать стремление достигнуть высокой цели, независимо от средств и способов. Рим в культуре ассоциируется с величием и исторической значимостью. Здесь название *Рим* используется как символ высокого достижения.

Синекдоха как разновидность метонимии предполагает использование части для обозначения целого или наоборот. Во фразеологических единицах синекдохический перенос может реализоваться через использование имени собственных, которые становятся символами целых категорий, как, например, во фразеологизме *Между Сциллой и Харибдой*, который используется в ситуации, когда «кто-то оказывается между двумя враждующими сторонами, и опасность исходит от них обеих» [13, с. 483]. Синекдоха как троп, основанный на количественном переносе, часто используется во фразеологизмах для обозначения сложных концептов через конкретные образы. В данном фразеологизме синекдоха проявляется через использование

имен собственных *Сцилла* и *Харибда* для обозначения общего понятия 'опасность' или 'угроза'. Важно отметить, что оба имени собственных в данном случае символизируют не только конкретные мифологические существа, но и олицетворяют любые две альтернативные опасности, требующие выбора.

Перенос значения имён собственных во фразеологизмах существенно влияет на семантическую структуру данных языковых единиц. Имя собственное, лишаясь своего первичного номинативного значения, обогащает фразеологизм новыми смыслами и культурными ассоциациями.

Имена собственные в составе фразеологизмов часто теряют свою первоначальную идентифицирующую функцию и приобретают новое семантическое значение, тесно связанное с культурным и историческим контекстом. Как отметил В. В. Виноградов, «во фразеологическом единстве значение целого никогда не равняется сумме значений элементов. Это – качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов» [4, с. 343]. В таком случае имя собственное становится символом определенной идеи или качества, что позволяет усилить выразительность фразеологизма, используя способность слова становиться носителем целого комплекса значений и ассоциаций. Это позволяет экономить языковые средства, передавая сложные концепции с помощью компактных выражений, например: *Гордиев узел*, *Слава Герострата* и др. Подобные фразеологизмы с компонентом-именем собственным «представляют наибольший интерес в плане выявления национально-культурной специфики, так как именно эти единицы в большей степени отражают культуру, традиции и ментальность народа» [6, с. 237], что позволяет говорить о фразеологизмах как о своеобразных хранителях культурной памяти.

Обсуждение и выводы

Имена собственные во фразеологических единицах выполняют ряд важных функций, включая создание семантической глубины, усиление образности и передачу историко-культурного контекста. Эти функции обуславливают важную роль имен собственных в формировании значений фразеологизмов и их восприятии носителями языка. Механизмы пере-

носа значения имён собственных во фразеологизмах являются сложными и многосоставными процессами, незаменимыми для обогащения языка и развития его семантической структуры. Метафора, метонимия, синекдоха обеспечивают разнообразие и гибкость языковых выражений, позволяя именам собственным становиться важными культурными маркерами. Изучение этих механизмов углубляет понимание природы фразеологизмов и их функций, а также открывает новые перспективы для исследований в области фразеологии и семантики.

Фразеологизмы с именами собственными служат средством создания ярких и легко узнаваемых образов, что делает их мощным инструментом экспрессивной и метафорической речи. Эти выражения могут передавать сложные идеи и концепции, используя культурные, исторические и мифологические ассоциации, которые заключены в имени собственном. Изучение таких фразеологизмов способствует более глубокому пониманию их семантической структуры и механизмов формирования значений, что важно для развития теоретической лингвистики.

Список литературы

1. Андреев В. Н. Арготические фразеологизмы, включающие в себя имена собственные и их омонимы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11 (65): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 72–74. EDN: WTIEFV
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Очерки общей и русской фразеологии. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. – 280 с.
3. Булгаков С. Н. Философия имени / предисл. Л. Зандер. – СПб.: Наука, 1998. – 446 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 322 с.
5. Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1973. – 104 с.
6. Дороднева Н. В., Ермакова Е. Н. Лингвокультурологические свойства фразеологизмов с компонентом-именем собственным (на материале русского и английского языков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 236–247. EDN: QNLJKZ
7. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: П. Валент, 2001. – 198 с. EDN: BVVWXB
8. Жуков А. В. К вопросу о существенных свойствах и семантической классификации фразеологизмов // Вестник НовГУ. – 2006. – № 36. – С. 55–59. EDN: MUJGCP
9. Жуков А. В. Фразеологическая синонимия и ценность языкового знака // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. – Выпуск № 1 (5). – С. 91–97. EDN: RYINDU
10. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 635 с. EDN: VRRZXB

11. Ковшова М. Л., Дронов П. С. Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами // Русистика. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 269–283. EDN: OVMJMU
12. Кондакова И. А. Фразеологизмы, содержащие топонимы, как средство выражения микроавтостереотипа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. № 3 (45) – Ч. I. – С. 103–107. EDN: TIQSAD
13. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка: [7000 выражений и словосочетаний]. – М.: Аделант, 2014. – 511 с.
14. Михайлова О. А. Типы имен собственных в русских фразеологизмах // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной международной конференции. – Екатеринбург: [УрФУ], 2015. – С. 49–53. EDN: XXFLPR
15. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. – 256 с. EDN: QRSEAT
16. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
17. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Норинт, 2004. – 1452 с.
18. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: Локид-Пресс. 2005–303 с.
19. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973–366 с.
20. Суперанская А. В. Что такое топонимика / отв. ред. Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 177 с.
21. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
22. Хомутникова Е. А., Леготина Ю. В. Фразеологизмы с компонентом-именем собственным в английском языке: культурно-специфичный и семантико-грамматический аспекты // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 2 (49). – С. 73–77. EDN: YVMVFR

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
60 / 40 %

Maxim Derbedenev, Maryana Yagodkina

Semantic Features of Proper Names as Part of Phraseological Phrases

The present article explores the lexical-semantic characteristics of proper names that are part of phraseological units. The study analyzes the process of integrating toponyms and anthroponyms into phraseological expressions, examines the mechanisms of semantic shift, and considers the cultural and historical aspects that influence the meaning of phraseologisms with proper names. As a result of the research, key features of the functioning of such phraseological expressions in the language were identified, allowing for a deeper understanding of the processes occurring at the intersection of onomastics and phraseology. The insufficient study of the semantic transformations of proper names in the context of phraseology, despite the importance of these processes for understanding language as a cultural phenomenon, as well as the extensive application of the linguistic units under consideration, determine the relevance of this research. The work emphasizes the importance of studying semantic shifts for a deeper understanding of the interaction between language and culture, which is significant for both linguistics and intercultural communication.

Key words: proper name, phraseology, toponym, anthroponym, semantics, etymology.

For citation: Derbedenev, M. E., Yagodkina, M. V. (2024) Semanticheskie osobennosti imen sobstvennyh v sostave frazeologicheskikh oborotov [Semantic Features of Proper Names as Part of Phraseological Phrases]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 128–140. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_4_128. EDN: VPFPXH

References

1. Andreev, V. N. (2016) Argoticheskie frazeologizmy, vlyuchayushchie v sebya imena sobstvennye i ih omonimy [Argotic phraseological units including proper names and their homonyms]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Gramota – Philological sciences. Questions of theory and practice*. No. 11 (65). Part 1. Pp. 72–74. (In Russian). EDN: WTIEFV
2. Baranov, A. N., Dobrovolskij, D. O. (2024) *Ocherki obshchej i russkoj frazeologii* [Essays on General and Russian Phraseology]. Moscow: Izdatel'skij Dom YASK Publ. (In Russian).
3. Bulgakov, S. N. (1998) *Filosofiya imeni* [The Philosophy of Names]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).
4. Vinogradov, V. V. (1977) *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works: Lexicology and Lexicography]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
5. Gvozdelev, Yu. A. (1973) *Frazeologicheskie sochetaniya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseological Combinations of Modern Russian]. Rostov on Don: Izd-vo Rostovskogo unta. (In Russian).
6. Dorodneva, N. V., Ermakova, E. N. (2013) Lingvokul'turologicheskie svoystva frazeologizmov s komponentom-imenem sobstvennym (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [Linguocultural Features of Phraseological Units with Proper Nouns (By the Material of the Russian and English Languages)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. No. 1. Pp. 236–247. (In Russian). EDN: QNLJKZ
7. Ermolovich, D. I. (2001) *Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur* [Proper Names at the Intersection of Languages and Cultures]. Moscow: R.Valent Publ. (In Russian). EDN: BBWVXB
8. Zhukov, A. V. (2006) K voprosu o sushchestvennyh svoystvah i semanticheskoy klassifikacii frazeologizmov [On the Question of the Essential Properties and Semantic Classification of Phraseological Units]. *Vestn. NovGU – Bulletin of the Novgorod State University*. No. 36. Pp. 55–59. (In Russian). EDN: MUJGCP
9. Zhukov, A. V. (2021) Frazeologicheskaya sinonimiya i cennost' yazykovogo znaka [Phraseological synonymy and the value of a language sign]. *Tul'skij nauchnyj vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie – Tula Scientific Bulletin. A series of Stories. Linguistics*. No. 1 (5). Pp. 91–97. (In Russian). EDN: RYIHU
10. Zaliznyak, A. A. (2013) *Russkaya semantika v tipologicheskoy perspective* [Russian Semantics in a Typological Perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russian). EDN: VRRZXB
11. Kovshova, M. L., Dronov, P. S. (2022) Variativnost' russkih frazeologizmov s komponentami-antroponimami [Variability of Russian phraseological units with personal names]. *Rusistika – Russian language studies*. Vol. 20. No. 3. Pp. 269–283. (In Russian). EDN: OBMJMU
12. Kondakova, I. A. (2015) Frazeologizmy, sodержashchie toponimy, kak sredstvo vyrazheniya mikroavtostereotipa [Phraseological units containing toponyms as a means of expressing micro-auto-stereotype]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Questions of theory and practice*. No. 3 (45). Pp. 103–107. (In Russian). EDN: TIQSAD
13. Larionova, Yu. A. (2014) *Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: [7000 vyrazhenij i slovosochetaniij]* [Phraseological Dictionary of Contemporary Russian: 7000 Expressions and Collocations]. Moscow: Adelant Publ. (In Russian).
14. Mihajlova, O. A. (2015) *Tipy imen sobstvennyh v russkih frazeologizmah* [Types of Proper Nouns in Russian Phraseological Units]. *Russkij yazyk i lingvokul'tura v sopostavitel'nom aspekte* [The Russian language and linguistic culture in a comparative aspect]. Proceedings of the annual International Conference. Ekaterinburg: Ural Federal University. Pp. 49–53. (In Russian). EDN: XXFLPR.

15. Mokienko, V. M. (2005) *Zagadki russkoj frazeologii* [The Mysteries of Russian Phraseology]. St. Petersburg: Avalon Publ. (In Russian). EDN: QRSEAT
16. Molotkov, A. I. (1968) *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ. (In Russian).
17. Prohorov, A. M. (2004) *Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg: Norint Publ. (In Russian).
18. Serov, V. V. (2005) *Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij* [Encyclopedic Dictionary of Winged Words and Phrases]. Moscow: Lokid-Press Publ. (In Russian).
19. Superanskaya, A. V. (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of Proper Names]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
20. Superanskaya, A. V. (1985) *Chto takoe toponimika* [What is Toponymy]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
21. Fedorov, A. I. (2008) *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow: AST Publ. (In Russian).
22. Homutnikova, E. A., Legotina, YU. V. (2018) *Frazeologizmy s komponentom-imenem sobstvennym v anglijskom yazyke: kul'turno-spezifichnyj i semantiko-grammaticeskij aspekty* [Phraseological units with proper name components: cultural and semantical grammatical aspects]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Kurgan State University*. No. 2 (49). Pp. 73–77. (In Russian). EDN: YVMVFR

Об авторах

Дербеднев Максим Евгеньевич, магистрант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: maxisers@mail.ru; ORCID ID: 0009-0000-0269-5553

Ягодкина Марьяна Валерьевна, заведующий кафедрой рекламы и общественных коммуникаций Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: kafrok@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-4244-4166

About the Authors

Maxim Derbednev, Master's Student, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: maxisers@mail.ru; ORCID ID: 0009-0000-0269-5553

Maryana Yagodkina, Head of the Department of Advertising and Public Communications, Pushkin Leningrad State University, Doctor of Philology, Associate Professor (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: kafrok@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-4244-4166

дата получения: 01.09.2024 г.
дата принятия: 30.09.2024 г.
дата публикации: 28.12.2024 г.

date of receiving: 01 September 2024
date of acceptance: 30 September 2024
date of publication: 28 December 2024